

русскими сонниками. На наш взгляд, данная позиция глубоко непра-
вомерна, поскольку, как показывают материалы, толкования сновидений
довольно различны и не могут быть единым рецептом для всех этносов.
Кроме общих семамов в большей части сновидения по своему смыслу
почти всегда соответствуют общественному положению, интеллекту, фи-
зическому состоянию, температурному, возрасту спящего. Немаловажное
значение имеет при этом и место проживания человека, национальность,
время. Думается, лишь с учетом указанных компонентов следует ориен-
тироваться при толковании смысла сновидений.

Сравнительный анализ имошкинских русских сновотолкований с мор-
довскими позволяет заключить, что кроме некоторой общности, собран-
ные нами в мордовских и эрзянских селах Республики Мордовия тол-
кования снов в основном специфичны и в какой-то мере отражают пси-
хологию, мировоззрение народа. Вполне возможно, что в них отража-
ется и генетическая основа этноса. Издавна по сновидениям мордва
пределяла свою дальнейшую семейно-бытовую жизнь (замужество,
мерть...),idorовья. Вместе с тем большинство респондентов чаще всего
интересует значение сновидения в целом.

Фольклорные материалы народных сновотолкований мордвы показы-
вают, что их конечный результат в основном сводится к понятию добра
или зла. В целом сновидения можно разделить на следующие (или
еще), относительно выделяются и пустые. Кроме общего значения
толкования сновидений выделяются следующие группы: 1. К призыву,
заботы, терпения, слезам. 2. К вестям, гостям, дороге. 3. К боляз-
ни. 4. К смерти. 5. Разные.

Как и другие народы, сурьезно мордва обьявляеся сны опреде-
ляют до сих пор по дням недели. Считается, что на понедельник, чет-
верг, пятницу сны верные; «Шавишень ошп — шавя», м. (На вторник
он пустой); на воскресенье сон обьявляеся до обеда.

По сведениям информантов, значение сновидений зависит также и
от лунного календаря. Возможно, здесь есть доля истины, поскольку
ны могут быть созвучны земным и внеземным ритмам.

Выделяются индивидуальные сновотолкования. По этому поводу ин-
форманты говорят: «Оур домангть ули сондезь ошнь шарьхюдематц, м.
(У каждого человека есть свое сновотолкование). Одно и то же увиденное
о сие может иметь разное значение для многих людей.

Немаловажная роль при расшифровке снов прилагается именам. Рес-
понденты отмечают, что имя может изменить весь смысл увиденного
на (к добру или худу). К примеру, принято считать к хорошему, если
приснится Павел, Нина, Рая и т. д. Однако толкование имен в разных
селах варьирует. Так, в селе Леважа Рузавевского района имя Коля оз-
начает «колыгондем», м. (печальтесь), а в пос. Конь-Дуб — к добру.

Собранными нами материалами показывается, что расшифровка некоторых
мен основана на повторе первых слогов или созвучий имени и значе-
нием сна: «Гатьяна — тядоркс», м. (путаница), «Мария — марит», м.
ушлишишь что-то), «Анна — анкс», м. (навязчивость) и т. д. Этот

прием иногда используется при толковании других сновидений: «Калт-
чаво вагт», э. (Рыба — пустые слова).

Как и другие народы, мордва и эрзя оберегали себя от плохого
сна. Для этой цели прибегали к вербальному заклинанию: «Ошь туза
венц мэльгь», м. (Пусть сон уйдет вслед за ночью) или же совершали
определенные действия. Носатце мистический характер: засовывали
безымянный палец в щель окна или двери и мысленно произносили:
«Пусть уйдет от меня плохой сон». Причем этот способ оберега бытует
среди мордвы и эрзя до сих пор. Видимо, берет от плохих сновидений
породки запрет: «От аф азонкшпнхть — грейф», м. (Сны нельзя раскла-
зывать — грех).

В целом при всей важности и актуальности собрания и изучения
сновотолкований в большинстве своем они не имеют глубокого обобщения
и чаще всего заключение выводится на поверхностных субъективных
взглядах. В связи с этим их дальнейший сбор и исследование неоспо-
римы.

К ПОСТРОЕНИЮ ПАРАДИГМЫ МОРДОВСКОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

Г. В. Давбель

Сажет-Пегербура

Парадигматическое измерение предполагает выявление набора пра-
вил, диктующих структурно-функциональные характеристики обряда и
обнаруживающих себя в конкретных компонентах обрядового действия.

Религий обряд обладает целевой установкой, которой в значительной
мере подчиняется его структура. Свадьба относится к числу переход-
ных обрядов, и конечной его целью является социальное перемещение
человека в иной статус и пространственное перемещение невесты в
дом жениха (реже жениха в дом невесты). Этому переходу получают
все элементы обряда, выстроенные в линейную последовательность
(свадьба, стовор, обряды в доме жениха, церковное венчание и пр.).
Число звеньев этой цепи может меняться (увеличиваться или умень-
шаться) в зависимости от исторического периода, территории, времени
года, достатка организаторов действия и т. п., но в целом последователь-
ность остается актуальной. Она может предельно редуцироваться до
двух звеньев (браки самокруткой), но тем самым обостряется дилем-
мость и целенаправленность процесса.

Но наряду с этим в ткань мордовского свадебного ритуала встроены
элементы, нарушающие эту неуклонную целенаправленность и повора-
чивающие течение свадьбы в противоположное русло. К числу таких
компонентов относятся:

1. Обычай возвращения домой. Примерно через неделю после свадь-
бы молодода возвращалась в родительский дом и оставалась там до года

(случалось, что она рождала там первого ребенка). Этот обычай известен также у удмуртов, марийцев, осетин, туркмен, кочных русских.

2. Скрывание жениха и невесты. У монхи Нижегородской губернии жениха привозили в церковь лежащим в телеге и прикрытым сверху кожей. В других свадебных действиях он не участвовал (В. Майнов). У эрзи Тетюшского уезда после венчания молодой убагал к кому-нибудь из соседей и прятался на сеновале или в курятнике. (П. Мельников-Печерский). Обычай скрывания жениха на собственной свадьбе был распространен во многих местах расседения морды еще в начале XX в. Зафиксированы случаи его редукции: у эрзи жених в доме невесты сидел в шапке, не ел, не пил и не говорил ни слова (М. Евсеев). Обычай скрывания жениха известен также у этнических групп Северного Кавказа.

Различные формы скрывания невесты на свадьбе присущи любому свадебному комплексу. У морды, в частности, был распространен уход девушки из родительского дома к родственникам (или скрывание в чулане) перед приходом поезжан. Поезжане во главе со свахой отпра-влялись ее выкупать.

3. Использование в качестве ритуального помещения хозяйственных построек. Например, у монхи Симбирской и Казанской губерний надевание головного убора замужней женщиной происходит в комнате после приезда в дом жениха (Т. Федянович). У эрзи сваха заплетала молодой волосы в косы и надевала головной убор замужней женщины после венца в сторожке церкви (Т. Федянович). К этому же блоку относятся обычай укладывания молодых спать в чулане, амбаре или на конюшне даже в холодное время года.

Использование подсобных помещений в обрядовых нуждах — явление широко распространенное и выходящее далеко за пределы свадебного комплекса (удмуртское святилище «куа», марийское «кудо» и пр.). Сюда же прикрывает бани с ярко выраженными ритуальными функциями (у эрзи жених иногда во время свадьбы скрывается в бане; также ритуальное омовение невесты в бане перед свадьбой). Установлено, что конструктивным отношением подсобные постройки соответствовали определенным типам жилищ.

Обычай возвращения домой можно считать структурными сдвигом по отношению (дом жениха — дом родителей), или метафорическим; обычай скрывания жениха и невесты, а также пространственное смещение от центра к периферии — сдвигом по смежности, или метонимическим, — структуре мордовского свадебного обряда.

Таким образом, парадигма мордовской свадьбы приобретает бинарный характер. Линейная последовательность обрядов, определяемая левой установкой, тесно переплетена с элементами, которые противопоставлены общему характеру ритуала и не имеют конкретной мотивировки.

По аналогичному принципу строятся парадигма систем родства. Помимо четырех типов, объединенных в линейную историческую последовательность (бифуркативный, бифуркативно-линейный, генерационный,

линейный), известны такие системы, которые не укладываются в эту классификацию, противоречат ей и образуют самостоятельный блок типов (взаимная терминология, системы типа кроу-омаха, скользящий счет поколений). Взаимная терминология основана на принципе сходства (метафорическом), кроу-омаха — на принципе смежности (метонимическом), а скользящий счет поколений — на принципе тождества части и целого (синекдохическом).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХРИСТИАНСКИХ И ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У КАЗЫМСКИХ ХАНТОВ

Т. Н. Дмитриева

Екатеринбург

Хорошо известно, что обращение обских уртов в христианство, осуществленное деятелями русской церкви в начале XVIII в., не привело к коренным изменениям в мировоззрении и духовной культуре хантов и манси. Формально приняв новую веру, они тем не менее продолжали почитать своих многочисленных богов и духов — домашних, местных и всеобщих.

Более чем двухсотлетнее взаимодействие традиционных религиозно-мифологических представлений и элементов христианства привело к их причудливому переплетению в сознании хантов. Это уже отмечалось исследователями (В. М. Кудрякин, Н. В. Луккина и др.), однако материал по данному вопросу недостаточно собран и изучен.

За годы советской власти и традиционные, и христианские формы верований подверглись у хантов (и не только у них) значительному разрушению, но у людей старшего поколения эти представления еще живы, и в них до сих пор прослеживаются черты взаимодействия двух религиозных систем. Полевые работы на Казыме позволили найти подтверждение уже известным фактам и выявить некоторые другие интересные детали этого взаимодействия.

Прежде всего привлекают внимание имена и характеристики главных божеств у современных хантов реки Казым:

Торум, Торум аси «Бог-отец». Верховный бог в верхнем мире, создатель всего сущего на земле («Он же начальник ведл всми, он же все создал»). В то же время Торум — это и «белый свет», и «небо» как объект поклонения, и «шолода». На то, что превращение Торума в центральную фигуру небесного пантеона связано с влиянием христианства, этнографы указывали неоднократно.

Калгась, Калгась имя «женщина Калгася», **Калгась** англи «Мать Калгася», **Ван англи** «Большая (т. е. главная) мать». Божество, отвечающее за жизнь людей, продолжение рода, плодородия женщины и рожденных младенцев. Ей одной можно молиться и днем, и ночью. Как и у других групп хантов, на Казыме она отождествляется с Богородицей.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ
НАЦИОНАЛЬНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МАРИИ ЭЛ
МАРИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ им. В. М. ВАСИЛЬЕВА
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ

Узловые проблемы современного финно-угроведения

20

С. П.

Йошкар-Ола
1995

Йошкар-Ола
1995